

Правовые аспекты преодоления наследия диктатуры: из опыта Италии

С.Ю. Данилов

профессор, директор Центра сравнительного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор исторических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: sdanilov@hse.ru

Аннотация

Целью работы является исследование юридических аспектов перехода, совершенного Италией в середине XX в. от диктатуры Б. Муссолини к конституционному демократическому режиму. Статья выполнена на основе хронологического, сравнительного и системного методов исследования. Автор подчеркивает, что данный переход был совершен итальянским обществом и государством в крайне неблагоприятных условиях Второй Мировой войны и нестабильности первых послевоенных лет. Анализируются основные направления деятельности переходного (временного) нефашистского, а затем антифашистского правительства, достигнутые им политико-правовые компромиссы и их значение. Рассматриваются правовые акты, изданные переходным правительством в целях преодоления наследия свергнутой диктатуры. Значительное внимание отведено исследованию ответственности деятелей диктатуры и ее приверженцев перед судом, оценке санкций, которые были применены к ним. Исследуется воздействие политики держав антигитлеровской коалиции — США и Великобритании — на переход Италии к демократической государственности. Оценивается роль и значение внесудебных репрессий, предпринятых вооруженными антифашистскими формированиями против руководящих деятелей фашистского режима. Освещены также ключевые моменты замены монархического правления институтами Республики. В работе сделаны выводы об основных правовых и политических предпосылках, сделавших возможным изживание итальянским обществом наследия тоталитарной диктатуры. К ним автор относит правовую культуру Италии и лояльное сотрудничество нефашистских партий в переходном правительстве и вне его.

Ключевые слова

дефашизация, демократизация, правовые акты, суды, трибуналы, люстрация, амнистия, общенациональное примирение.

Библиографическое описание: Данилов С.Ю. Правовые аспекты преодоления наследия диктатуры: из опыта Италии // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 206–218.

JEL: K0; УДК: 340

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.206.217

Падение всякого диктаторского режима неминуемо порождает обширный комплекс юридических и политических проблем, без урегулирования которых общество не в состоянии перейти к полноценному правовому государству. Существовавшая в Италии тоталитарная диктатура Б. Муссолини (1922–1943) многократно становилась предметом научного изучения¹. Основательно проанализированы ее идейно-политические

¹ Из отечественных исследований см., напр.: Белоусов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М., 2016; Фашизм и антидемократические режимы в Европе. М., 1981. Из иностранных публикаций см.:

истоки, социальная база, карательно-репрессивная политика, развязанные диктатурой военные конфликты². Не столь пристально исследованными остаются пути и способы преодоления итальянцами наследия диктатуры. За рубежом по этой и смежным темам опубликованы специальные работы³, чего нельзя сказать об отечественной науке, особенно юридической.

Между тем, данная проблематика имеет большую познавательную и практическую ценность. Анализ многогранного и противоречивого процесса перехода от диктатуры к демократии был и остается актуальным. Он выводит общественную мысль на отчетливое понимание оптимального регулирования способов и темпов разрыва нации с наследием противоправного режима, причастности или непричастности массы рядовых граждан к деяниям диктатуры, соразмерности вины должностных лиц режима и их наказаний, нравственной и юридической целесообразности разоблачения рядовых пособников диктатуры — люстрации и т.д. Целью настоящей работы является освещение ряда аспектов данной многоплановой проблемы.

Причастной к противоправным действиям отстраненного от власти 25 июля 1943 г. диктатора традиционная элита Итальянского королевства (земельная аристократия, бизнес, высшее офицерство) себя не считала. Ее планы включали смещение диктатора и его приближенных («иерархов») и восстановление институтов конституционного, но не обязательно демократического государства. Дефашизация не должна была означать демократизации институтов власти и социума.

Правда, факторы, питавшие тенденции к демократизации, были не менее серьезными. Фашистский консенсус, державшийся на харизматической личности Муссолини и на критике буржуазной демократии, ушел в прошлое. Разочарование большинства итальянцев в тоталитарном правлении позволило противникам дуче бескровно совершить военно-дворцовый переворот.

Заслугой переходного правительства явилось юридическое оформление курса на дефашизацию. Фашистская партия и ее дочерние организации были распущены (что автоматически сделало Совет министров внепартийным институтом). Упразднены ключевые учреждения диктатуры — Большой фашистский совет и Особый фашистский трибунал, — а также ее идеологический орган — Институт фашистской культуры. Проведена всеобщая политическая амнистия. Арестована группа иерархов, прочие эмигрировали; началась реквизиция их недвижимости. Рядовые фашисты переименовались в национал-монархистов или консерваторов. В Риме заработала многопартийная общественная организация — Большой антифашистский комитет. Вехами преодоления переходным правительством международно-правовых аспектов наследия диктатуры

Грациози Э. Революция в Европе 1914–1956. М., 2005; *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век. 1914–1991. М., 2004; *Payne S.* A History of Fascism. 1914–1945. Madison, 1995; *Pollard S.* The Fascist Experience in Italy. London — Harmondsworth, 1998.

² См.: *Белоусов Л.С.* Режим Муссолини и массы. М., 2000; *Лопухов Б.Р.* История фашистского режима в Италии. М., 1977; *Он же.* Эволюция буржуазной власти в Италии. Первая половина XX века. М., 1986. Из работ иностранных специалистов: *Прокаччи Д.* История итальянцев. М., 2013; *Хубберт К.* Муссолини. Разные издания; *Payne S.* et al. Fascist Italy and Nazi Germany. Comparisons and Unity. Baltimore — London, 1995.

³ См., напр.: *Chilcote R.* (ed.) The Transitions from Dictatorship to Democracy. Baltimore– London, 1991; *Pavone C.* Una Guerra Civile. Verona, 1997; *Rusconi E.* Patria e repubblica. Milano, 1999; *Vaussard M.* La conjuration du Grand Conseil fasciste contre Mussolini. Paris, 1965. Полезные сведения содержит сборник документальных материалов: *Creil N.* (ed.) The Transitional Regime. How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes. Vol. 2. Washington, 1995.

стали разрыв союза с нацистской Германией и объявление ей войны, присоединение к антигитлеровской коалиции на правах «совместно воюющей нации» и восстановление дипломатических отношений с СССР.

Германская оккупация большей части Италии («сентябрьская катастрофа»)⁴, не остановила дефашизации страны. Переходное правительство активизировало сотрудничество с антифашистскими организациями, образовавшими Комитет национального освобождения (КНО). Если Большой антифашистский комитет был наблюдательным и совещательным органом, то КНО добился положения инстанции, наряду с королем выражавшей доверие или недоверие Совету министров, т.е. выполнявшей некоторые (ключевые) функции законодательной власти. Совет министров де-факто оказался в двойном подчинении — королю Виктору-Эммануилу III, наследнику старинной Савойской династии, и многопартийной общественной организации, возникшей в порядке самопровозглашения.

На основании рассмотренных обстоятельств допустимо сделать вывод, что в стране сложилась обстановка, напоминавшая двоевластие. Легитимное, однако, не имевшее армии и госаппарата и во многом связанное со свергнутой диктатурой переходное правительство было «властью без силы». Располагавший вооруженной силой в виде партизан-боевиков Корпуса добровольцев свободы и связанный с массовыми движениями КНО во многом мог быть охарактеризован как «сила без власти». Только лояльное сотрудничество разнородных общественных сил, настроенных против реставрации диктатуры в любом ее варианте, позволило не допустить скатывания страны к анархии. Переходное правительство пополнилось деятелями КНО (коммунистами, социалистами и анархистами) в обмен на их заверения «не стремиться к капитальным преобразованиям» до окончания войны. Таким образом, Совет министров из внепартийного органа был сделан многопартийным. Впервые деятели радикальных партий вошли в состав коалиционного монархического правительства.

Кардинальной мерой, осуществленной переходным правительством, стало решение назревшей проблемы антитоталитарной чистки. Недавние фашисты (около 4 млн. человек из 30 млн. взрослых итальянцев), разумеется, настаивали на цивилизованном отношении к ним. К примирению с бывшими фашистами призывал Ватикан. Из Вашингтона и Лондона в Салерно поступали рекомендации и предписания, разрешавшие смещать лишь «руководящих деятелей фашизма». Уточнений, кого считать таковыми, правительства США и Великобритании не делали почти целый год. Между тем антифашистский настрой большинства итальянцев оставался фактом.

Только под нажимом КНО дело сдвинулось с мертвой точки: за подписью короля и премьер-министра был опубликован Декрет 7 мая 1944 г. «О наказании фашистских преступников», вступивший в силу немедленно и возведенный затем в ранг закона (далее — Декрет-закон).

Декрет-закон 1944 г. заслуживает пристального рассмотрения. Его принятие ознаменовало перевод дискуссии о чистке из философско-морализаторской сферы в юридическую плоскость нормативно-правового регулирования ответственности физических

⁴ Хаос усилился в связи с появлением республиканского фашизма. На Севере освобожденный немцами из заключения Муссолини провозгласил Итальянскую социальную республику, порвавшую с монархией и Ватиканом и обещающую «социализацию» экономики, но настаивавшую на союзе с Германией. Почти два года в Италии были две формы правления, два политических режима, два правительства и две оккупационные администрации. Фронтальной раскол страны дополнился конституционно-правовым противостоянием.

и юридических лиц⁵. Декрет-закон содержал четкую юридическую квалификацию ключевых действий фашистской партии и ее лидера. К ним были отнесены: 1) фашистский «поход на Рим» 1922 г., итогом которого стало назначение Муссолини на должность премьер-министра; 2) сделанное Муссолини в парламенте в 1925 г. заявление о его персональной «исторической, политической и моральной ответственности» за все происходящее в стране. Первое было охарактеризовано в Декрете-законе как «вооруженное восстание», второе — как «государственный переворот». Все прочие действия институтов диктатуры и ее должностных лиц всех рангов (в первую очередь, репрессивные) отныне надлежало толковать как производные от первых двух деяний фашизма. Многочисленные социально-экономические мероприятия, осуществленные фашистской диктатурой — так называемые битвы «против болезней», «за хлеб», «за осушение болот», «за высокую рождаемость» и т.д. — наказуемыми деяниями сочтены не были. Преступной организацией фашистская партия как единое целое объявлена не была.

Декрет-закон вводил градацию наказуемых деяний диктатуры и классификацию лиц, замешанных в них. Действия физических и юридических лиц оценивались, согласно канонам правового государства, в соответствии с Конституцией (Альбертинским статутом 1848/1859 гг.) и законодательством королевства, действовавшим на момент их совершения. Руководители вооруженного восстания и государственного переворота подлежали наказанию в виде смертной казни или каторжных работ (при смягчающих обстоятельствах), а рядовые участники данных деяний — тюремному заключению на срок не менее пяти и не более 15 лет. Декрет-закон оговаривал, что на две эти категории физических лиц не может быть распространено действие законов о политических амнистиях, принятых при диктатуре в 1924–1936 гг. и после ее свержения в 1943 г. Подлежало конфискации движимое и недвижимое имущество лиц, «предавших родину и перешедших на службу к Германии» в сентябре 1943 г. или позже.

По условиям Декрета-закона физические лица, обвиняемые или даже только подозреваемые в «активной поддержке фашистского режима», обязывались сообщить властям данные о размерах своих доходов и собственности до установления диктатуры и после ее свержения. Этой последней нормой были заложены основы послевоенной люстрации.

При Совете министров создавалась многопартийная Верховная комиссия антифашистских санкций. На местах образовывались «комитеты дефашизации». Половина членов каждого комитета назначалась Комиссией, половина избиралась населением. Одновременно была образована Комиссия расследования обстоятельств сдачи Рима немцам в 1943 г.⁶ также с многопартийным составом. Высокий статус обеих комиссий подчеркивался тем, что их председатели наделялись статусом членов правительства в ранге министров без портфеля.

Всецело свободные от идеологических наслоений нормы Декрета-закона стали одним из индикаторов того факта, что правовое наследие итальянского общества и государства — высокоразвитая юридическая школа, покоящаяся на фундаменте древнеримского права — не была уничтожена или парализована двадцатилетней фашистской диктатурой⁷.

⁵ Rusconi R. *Patria e respublica*. Milano, 1999. P. 316.

⁶ Почти все военные деятели Италии после ультиматума германского командования отказались от обороны незащищенной столицы, предложив объявить ее «открытым городом». Немецкая сторона приняла предложение, но после прекращения огня и разоружения итальянских войск оккупировала Рим и установила в городе режим военного времени.

⁷ Приведем в связи с этим другой не менее красноречивый факт. Государственные служащие, оказавшиеся после «сентябрьской катастрофы» на территории Итальянской социальной республики, в от-

Органически дополнил положения Декрета-закона Акт о политической чистке, обнародованный оккупационной англо-американской администрацией 26 июня 1944 г. и содержавший перечень лиц, на которых распространялась чистка. К таковым нормами Акта были отнесены уже не только «руководители режима», но и платные функционеры фашистской партии; сотрудники полицейских структур и их агенты; государственные служащие⁸; мэры городов и поселков с населением более 50 тыс. жителей.

Данные нормативные правовые акты, которые логично рассматривать в единстве, содержали в своих репрессивных нормах ряд изъятий и оговорок. Они предусматривали облегчение наказания виновных или освобождение от него при наличии хотя бы одного из нижеследующих условий:

- виновные отошли от общественной деятельности;
- виновные перешли на антифашистские позиции до 1940 г.;
- виновные «отличились в борьбе против Германии после 8 сентября 1943 г.»;
- виновные назначены «доверенными лицами» оккупационной администрации или оказывали ей содействие⁹.

Трудно усомниться в компромиссном содержании правовых норм, закрепивших критерии и порядок антифашистской чистки. То, что массу рядовых служащих государственного, муниципального и частного сектора («технических исполнителей») Акт 26 июня освободил от необходимости проходить чистку, возражений не вызвало. Но вне чистки обоими актами были оставлены судебские и прокурорские кадры, командный состав армии. Темпы, способы и пределы применения данных актов вызывали подозрения в намерении максимально смягчить участь возможно более широкого круга лиц, состоявших в фашистской партии или сотрудничавших с Третьим рейхом.

Декрет-закон наделил Верховную комиссию антифашистских санкций правом расследовать, передавать дела в суд, требовать применения репрессий, обнародовать любые сведения. Но в сферу ее компетенции не было включено право смещать кого-либо с должности или прекращать должностные полномочия. Далее, вместо 142 комитетов дефашизации, на образовании которых настаивала Комиссия, было образовано около 90. Было реализовано менее половины увольнений, которых требовала Комиссия и/или местные комитеты. Министры в ответ на предложения Комиссии произвести увольнения в их ведомстве угрожали отставкой. Из нескольких десятков лиц, на смертной казни которых настаивала общественность и отражавшая ее настроения Комиссия, был расстрелян только один фашистский функционер — бывший начальник полиции Рима.

Защищенный от чистки судебский и прокурорский корпус во многих случаях затягивал преследование лиц, отнесенных законом к «фашистским преступникам», выносил смягченные приговоры со ссылками на раскаяние обвиняемых, их преклонный возраст, нездоровье, многодетность. Довольно часто применялось и такое средство, как отсрочка вступления приговора в силу на определенное или на неопределенное время. Все же

вет на предписание лидеров республиканского фашизма занять должности в аппарате и приступить к исполнению служебных обязанностей в своей массе заявляли, что новое государство конституировалось без народного волеизъявления или созыва Учредительного собрания, следовательно, оно не прошло легитимации, и повиноваться его институтам никто не обязан. Характерно, что репрессий против «саботажников», решительно поставивших конституционное право выше политической конъюнктуры и собственного благополучия, не последовало, о чем не без удивления сообщает марксистская литература.

⁸ К которым с середины 1920-х гг. принадлежали школьные и университетские преподаватели, поскольку их заставили присягать на верность режиму.

⁹ Pavone C. Op. cit. P. 229.

в ходе чистки была отстранена от работы или привлечена к судебной ответственности немалая часть работников средств массовой информации (до половины всего контингента), школьных и университетских преподавателей (около 35%), а также государственных, муниципальных и корпоративных служащих среднего и высшего звена (около 20%). Лиц, признанных виновными, суды обычно приговаривали к лишению права заниматься прежней профессией на срок до 10 лет. (Фактически подобный приговор был равноценен лишению права на прежний род занятий, так как на протяжении срока, близкого к 10 годам, индивидуум утрачивает приобретенные ранее квалификационные навыки).

Наиболее основательной чистке были подвергнуты органы муниципального самоуправления и полиции¹⁰. В отдаленных местностях заметный вклад в чистку внесли формирования Корпуса добровольцев свободы. Боевики при занятии сел и городов увольняли из муниципальных органов всех членов фашистской партии и близких к ним лиц независимо от их должности, квалификации, нездоровья и прочих качеств.

Не стоит проходить мимо факта, что за рамками чистки не был оставлен премьер-министр переходного правительства. По предложению Верховной комиссии правительство лишило Бадольо статуса сенатора, сохранив маршальское звание.

Приобретенный Италией опыт анти тоталитарной чистки был после капитуляции Третьего рейха был использован в Германии (разумеется, с поправкой на ее конкретно-исторические условия).

В то время как переходное правительство не без трудностей и конфликтов, но зато на постоянной основе взаимодействовало с коалицией нефашистских демократических сил, Италия по-прежнему была дуалистической монархией, и во главе государства оставался король, который занимал престол с 1901 г. и взгляды и намерения которого были вполне антидемократическими. Правда, он придал законную силу смещению Муссолини и назначил первого за 20 лет нефашистского премьер-министра. Однако подписью короля были скреплены многие (пусть не все) нормативные акты диктатуры. К тому же назначение Муссолини главой правительства в 1922 г. было санкционировано тем же королем. Поэтому в переходном правительстве по мере обновления его состава неуклонно увеличивалось влияние антимонархических кругов. Дефашизация перерастала в демократизацию.

В середине 1944 г. правительство заключило с монархом «джентльменское соглашение», поддержанное консерваторами, социалистами и коммунистами (против соглашения были только анархисты). Король обязался в день освобождения Рима от немцев отказаться от статуса царствующего монарха и выехать из Италии, но его обязательство не означало низложения династии и тем более провозглашения республики. С санкции правительства монарх передал статус главы государства старшему сыну — принцу Умберто, дав ему титул «принца-наместника Италии»¹¹. По определению правоведов, «принц-наместник — это политическая амфибия, не монарх и не президент»¹². Одновременно правительственным декретом был обновлен текст государственной присяги: монархическая норма о «верности его величеству королю» была заменена демократической формулировкой. Отныне и до 1947 г. высшие итальянские должностные лица должны были присягать на верность «высшим интересам народа». Вопрос о форме правления король и Совет министров условились урегулировать в дальнейшем народ-

¹⁰ Подробнее см.: *Loggia E. La morte della patria. Roma, 1996.*

¹¹ В мае 1946 г. принц-наместник был провозглашен королем под именем Умберто III.

¹² Всеобщая история государства и права / под ред. В.А. Томсинова. М., 2012. Т. 2. С. 219.

ным волеизъявлением, уже не первым в конституционно-правовой истории страны. Большинство членов правительства принимало в расчет монархические привязанности крестьянства и не торопилось с упразднением монархии, даже скомпрометированной сотрудничеством с диктатурой.

Отъезд короля и отставка Бадольо, полномочия которого не были продлены КНО, означали исчезновение последних нитей, номинально и персонально соединявших переходное антифашистское правительство с фашистской диктатурой. Военные действия сопровождалась расправами над сторонниками диктатуры¹³. Но, к чести итальянского народа, к расчету были призваны не только рядовые исполнители, но и высшие должностные лица режима. Восемнадцать видных фашистов-республиканцев во главе с Муссолини были 28 апреля 1945 г. расстреляны боевиками.

О правомерности данной акции антифашистов происходили споры, вызванные обстоятельствами казни дуче и ряда иерархов. Действительно, их смертные приговоры были вынесены и приведены в исполнение без судебно-следственных процедур. Однако надлежит помнить о действии законов военного времени, дававших государству и его уполномоченным право на ускоренный и упрощенный порядок уголовной репрессии. Командиры отрядов Корпуса добровольцев свободы подчинялись — по крайней мере, номинально — Совету министров Италии, т.е. входили в состав государственных структур военного времени. Их действия в силу данных причин были правомерными. Мера репрессии, примененная боевиками к дуче и иерархам, ни в чем не противоречила нормам Декрета-закона, рассмотренного выше.

В решениях состоявшейся после завершения военных действий в Европе Потсдамской конференции 1945 г. подчеркивалось: «Италия самостоятельно освободилась от фашистского режима и добилась прогресса в восстановлении демократического правления и его учреждений»¹⁴.

1945–1953 гг. прошли в Италии под знаком судебного преследования оставшихся в живых деятелей фашистского режима и создания практически свободного доступа граждан к массиву информации о деяниях диктатуры и о лицах, непосредственно служивших ей. В июле 1945 г. правительство наделило всех желающих правом на доступ к государственным архивным фондам. Очень скоро СМИ стали публиковать цифровые данные о количестве итальянцев, репрессированных (в том числе казненных) при диктатуре. Верховная комиссия антифашистских санкций и комитеты дефашизации между тем обнародовали персональные данные штатных и секретных сотрудников фашистских карательных служб (исполнителей казней, охранников, следователей, тайных осведомителей и т.д.). Их списки с указанием полных адресов и телефонных номеров вывешивались в общественных местах, к которым были отнесены почтово-телеграфные отделения и торговые центры. Впоследствии за аналогичными процедурами, дающими социуму право и возможность знать, «кто был кем» при однопартийной диктатуре, закрепилось название люстрации.

¹³ По официальным данным, в последние дни Второй Мировой войны на Севере Италии по судебным приговорам было казнено 1732 человека (*Cela L. La Condotta Italiana della Guerra. Milano, 2005. P. 463*). Сколько человек было умерщвлено без суда — статистика не уточняет. Дж. Китс в современной «Истории Италии» (М., 2012. С. 201) без ссылок на источники уверяет, что антифашисты умертвили тогда порядка 16 тыс. человек. Автор фундаментального исторического исследования «История итальянцев» (М., 2013) Дж. Прокаччи совсем не касается данного вопроса, что наводит на предположение о близости к истине данных, приводимых Дж. Китсом.

¹⁴ Цит. по: Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 3. М., 1946. С. 352.

Итальянской люстрации, способствовавшей оздоровлению общественной атмосферы в стране, было суждено стать первой в современном мире. Казавшаяся преждевременным или недопустимым шагом (как и любая мера гласности), люстрация сыграла бесспорную положительную роль, особенно в плане социальной справедливости. Осуществив процедуры люстрации вопреки возражениям тех, кому они по очевидным причинам не были выгодны, переходное правительство Италии воспрепятствовало продолжению карьеры лиц, которые запятнали себя материальными и должностными выгодами, полученными благодаря активному служению противоправному и антидемократическому тоталитарному режиму.

Вопрос о форме правления был урегулирован итальянцами на референдуме 11 июня 1946 г. Народное волеизъявление прошло в обстановке высокой активности электората: на избирательные участки явилось 85% избирателей. В бюллетенях значился вопрос: «Хотите ли вы провозглашения Италии республикой?» С преимуществом в 2 млн. голосов победу одержали сторонники ответа «Да». Исход референдума, означавший легитимацию республиканского строя, никем не был опротестован, в том числе правоцентристскими партиями — Консервативной и Национально-монархической, в рядах которых насчитывалось особенно значительная прослойка недавних членов фашистской партии. Самый недолговечный в итальянской истории король Умберто III безукоризненно выполнил условия джентльменского соглашения 1944 г. Заявив о подчинении легитимной воле народа, он покинул страну вслед за отцом. Итальянское королевство стало Республикой в рамках цивилизованного демократического процесса. Савойская династия — одна из старейших в Европе — покинула историческую сцену с достоинством.

Вторая половина 1940-х гг. ознаменовалась в Республике судебными процессами над уцелевшими деятелями однопартийной диктатуры. Их дела рассматривались военными трибуналами. Все без исключения процессы были открытыми. На скамье подсудимых побывали почти все остававшиеся к этому времени в живых бывшие члены Большого фашистского совета (порядка 15 человек). Все они были наказаны лишением политических прав, государственных наград и различными сроками тюремного заключения. Характерно, что одни обвиняемые явились в трибуналы добровольно, другие — по первому требованию. Никого не пришлось объявлять в розыск, и никто не сказался больным. Не менее симптоматично также, что после вынесения обвинительных приговоров ни один из осужденных не подал прошений о смягчении своей участи или о пересмотре дела.

При определении меры наказания иерархов члены трибуналов приняли во внимание, что большинство главных виновников национальной трагедии — проигрыша войны и иностранной оккупации — уже подверглись высшей мере наказания. Многие же из подсудимых способствовали государственному перевороту 1943 г., проголосовав против диктатора в Большом фашистском совете. Такие видные иерархи фашизма, как Д. Гранди (в прошлом министр иностранных дел, затем председатель нижней палаты парламента) и Л. Федерцони (ранее глава корпоративных учреждений режима), которые бежали в 1943 г. за границу и имели возможность остаться в эмиграции, после окончания военных действий по доброй воле вернулись на родину и отдали себя в руки правосудия. Наконец, избранный по демократизированному избирательному закону парламента Италии, состоявший в подавляющем большинстве из антифашистов и близких к ним лиц, во второй половине 1940-х гг. трижды принимал законы о частичной амнистии¹⁵, смяг-

¹⁵ Показательно, что курс на прощение и толерантность был взят итальянским социумом и государством только после волны самочинных расправ над высшими деятелями однопартийной диктатуры и немалым количеством ее рядовых приверженцев. Многочисленные бессудные расстрелы надолго сковали активность уцелевших фашистов.

чавшие участие политических преступников — деятелей однопартийной диктатуры и ее приверженцев¹⁶.

Политические амнистии 1946–1948 гг. закономерно вызвали неоднозначную публичную реакцию. Их приветствовали сторонники скорейшего общенационального примирения и осуждала немалая часть борцов антифашистского Сопротивления.

В краткосрочном плане указанные амнистии способствовали легализации неофашистского движения. Они затруднили и затянули судебное преследование лиц, ответственных за оставление Рима во время «сентябрьской катастрофы». Итоги расследования были обнародованы правительственной комиссией весной 1945 г., однако судебное преследование виновников захвата столицы вооруженными силами нацистской Германии последовало только четырьмя годами позже.

Военные трибуналы Республики рассмотрели дела большой группы высокопоставленных военных — чинов Генерального штаба, Военного министерства, военной разведки, комендатуры Рима, армейских командиров в звании не ниже командира бригады. Среди подсудимых были обладатели высшего военного звания — маршалы Р. Грациани и П. Кавилья. Всего к ответственности было привлечено до 40 человек. Командные кадры среднего и младшего звена были от ответственности освобождены. Не привлекались к ответственности командные кадры ВМС и ВВС, поскольку захвата кораблей и самолетов Германией они не допустили.

В отличие от «процессов фашистских иерархов» 1946–1947 гг., на «армейских» судебных процессах 1949 г. почти все обвиняемые настаивали на своем оправдании. Виновниками захвата столицы германскими войсками они призывали считать лиц, «не доживших до судебного разбирательства»¹⁷, а также «иностранные державы»¹⁸. По мнению подсудимых, они были причастны не к сдаче столицы врагу, а только к «передаче» города вермахту из гуманитарных соображений — в расчете на предохранение исторического достояния Рима от разрушений, которых невозможно избежать при современных военных действиях.

Однако члены трибуналов оказались на высоте положения. Им не составило труда найти в довоенных армейских уставах и в Уголовном кодексе Италии 1930 г. санкции, каравшие такие составы преступлений, как бездействие власти, малодушие, невыполнение приказов, предательство, сотрудничество с врагом. Опираясь на действовавшие в момент сдачи Рима нормы уставов и УК и на показания множества свидетелей, трибуналы признали виновными абсолютное большинство лиц, привлеченных к ответственности. В то же время подсудимым были вынесены приговоры, которые трудно считать бесчеловечными: от понижения в звании на одну или несколько ступеней до увольне-

¹⁶ Первый во времени из законов о политической амнистии был принят Учредительным собранием в 1946 г. по инициативе Компартии. Антикоммунист П. Демаре сбивчиво, но в целом позитивно писал: «Мы не станем касаться мотивов, вызвавших это решение Тольятти. Мы только отмечаем сам факт. Он важен сам по себе. Он указывает на коренной поворот к терпимости». Цит. по: *Cela L.* Op. cit. P. 465.

¹⁷ Имелись в виду король, скончавшийся в эмиграции в 1947 г., и начальник генерального штаба У. Каваллеро, покончивший с собой в сентябре 1943 г.

¹⁸ Ответственность руководящих кругов Вашингтона и Лондона за «сентябрьскую катастрофу» Италии очевидна. Англо-американское командование виновно, прежде всего, в том, что оно предало гласности секретное заключение перемирия между Италией и антигитлеровской коалицией. Кроме того, в критический момент оно отказалось выполнять данные ранее обещания направить на защиту Рима авиадесантные дивизии. Разумеется, в условиях гегемонии Соединенных Штатов, установившейся после 1945 г. во всем западном мире, члены трибуналов не уделяли внимания данным обстоятельствам.

ния с военной службы с порочащими формулировками и без права на пенсию. Многих обвиняемых вдобавок лишили полученных при фашизме государственных наград. По всем пунктам обвинения трибуналы оправдали только одного военного деятеля — генерала Дж. Карбони, сыгравшего видную роль в смещении Муссолини.

Отношение Республики к свергнутой диктатуре нашло также наглядное выражение в конституционной реформе 1947 г. Подготовившее проект новой Конституции, призванной заменить архаический Альбертинский статут, Учредительное собрание подтвердило ряд направленных против фашизма и монархизма положений, принятых переходным правительством в 1943–1944 гг., и перенесло их на уровень конституционных норм. Роспуск фашистской партии Собрание дополнило запретом на ее восстановление (12-е переходное положение Конституции)¹⁹. Для итальянцев, отбывших пять или более лет по приговору Особого фашистского трибунала или лишенных депутатских мандатов при диктатуре, Собрание предусмотрело компенсацию в виде их назначения без выборов сенаторами Республики (3-е переходное положение). Характер компенсации позволяет приравнивать ее к привилегии²⁰. Статьями Конституции было восстановлено упраздненное фашизмом разделение властей. Высшие должностные лица отныне приносили присягу на верность Республике и Конституции. Имущество королевского дома национализировалось, а его отпрыски лишались права занимать любые официальные должности (13-е заключительное положение). По 10-му переходному положению Конституции раздача аристократических титулов прекращалась, Геральдический совет при правительстве упразднялся. Вразрез с идеологией и практикой диктатуры, определявшей войну как естественный и позитивный феномен, 11-я статья Конституции зафиксировала отказ Республики от войны как орудия внешней политики.

Выдержанная в антифашистском духе всеобъемлющая конституционная реформа, ставшая одним из заключительных моментов освобождения страны от наследия диктатуры, ускорила мирное урегулирование отношений Италии с державами антифашистской коалиции. Парижский мирный договор 1947 г., закрепивший уплату Республикой репараций странам, подвергшимся итало-фашистской агрессии, вслед за Конституцией запретил воссоздание фашистской партии и гарантировал сохранение в стране демократических институтов. Конституционно-правовые антифашистские гарантии были, таким образом, дополнены нормами международного права.

Досрочное освобождение деятелей диктатуры из заключения в течение 1950–1953 гг. принято считать завершающим актом процесса дефашизации Италии. Около половины отбывших наказание лиц покинули Республику. Подавляющее большинство оставшихся в стране бывших деятелей фашизма не играло в дальнейшем активной роли в общественной жизни страны.

В целях преодоления наследия диктатуры в Италии был принят ряд нормативных правовых актов — как подзаконных (декретов), так и законодательных. Большое зна-

¹⁹ В то же время Учредительное собрание предусмотрело ограничение сроков лишения деятелей диктатуры политических прав пятью годами со дня вступления Конституции в силу (1 января 1948 г.). Минимальный срок лишения прав определен не был. Парламент и Верховный суд в дальнейшем истолковали данные нормы как сокращение сроков лишения свободы политическим преступником. В результате большинство лиц, осужденных трибуналами в 1945–1949 гг., было освобождено к 1950 г., прочие — к 1953 г.

²⁰ По статье 57–58-й Конституции Сенат Республики является выборным органом. По закону членам Сената положены должностной оклад, автомобиль, водитель и охранник (но не положено казенной жилой площади). Прочие лица, лишавшиеся свободы при диктатуре, получили более традиционные компенсации в виде денежных пособий, надбавок к пенсиям по старости и т.д.

чение имели также решения военных трибуналов и судов общей юрисдикции. Была проведена всеобъемлющая конституционная реформа. Способы и темпы преодоления наследия фашизма не могли не изменяться в зависимости от внутри- и внешнеполитических условий. Данные условия были наихудшими в 1943–1944 гг. Однако именно тогда были достигнуты прорывы, предрешившие успех дефашизации: в сфере национального права — запрещение фашистской партии, физическое устранение части иерархов, конфискация нажитой ими при диктатуре недвижимости, в сфере международного права — разрыв с германской диктатурой и присоединение к антигитлеровской коалиции.

Переходное правительство обычно считается слабым и неустойчивым. Переходное правительство Италии приходится рассматривать в качестве знаменательного исключения. Условия его деятельности не были благоприятными. Стабильности в оккупированной иностранными войсками стране не было. Персональный состав правительства многократно обновлялся, и министрам не хватало управленческого опыта. Тем не менее, многое из намеченного антифашистскими силами было реализовано. Не прошедший процедур легитимации, но зато не поддававшийся бюрократизации или коррупции Комитет обеспечивал связь государства с нефашистскими силами, настроенными против восстановления диктатуры, лучше многих парламентов. Это обстоятельство и сделало работу правительства плодотворной, а дефашизацию — необратимой, что в свою очередь позволило Италии избежать новой диктатуры. Амнистии конца 1940-х гг. предотвратили гражданскую войну. Дефашизация была вовремя переведена на рельсы общенационального примирения.

Библиография

- Белуосов Л.С. Муссолини: диктатура и демагогия. М.: Алетей, 2016. 288 с.
- Грациози Э. Революция в Европе 1914–1956. М.: Прогресс, 2005. 490 с.
- Конституции зарубежных государств. 4-е изд. Ред.-сост. Маклаков В.В. М.: БЕК, 2008. 635 с.
- Прокачки Дж. История итальянцев. М.: Весь мир, 2013. 711 с.
- Соколова С.Ю. Свобода по-итальянски. Размышления об итальянской политической жизни XX века. М.: Наука, 2014. 249 с.
- Bosworth R. The Italian Dictatorship. Problems and Perspectives in Interpretation of Masses and Fascism. London, 1998. 592 p.
- Bosworth R. Life under the Dictatorship. 1915–1945. New York, 2000. 506 p.
- Cela L. La Condotta Italiana della Guerra. Milano, 2005. 459 p.
- Ferro M. Iis etaent sept hommes en guerre 1918–1945. Paris, 2007. 410 p.
- Gilmour D. Pursuit of Italy. New York, 2011. 508 p.
- Loggia E. La Morte della Patria. 1943. Roma, 1996. 328 p.
- Pavone C. Una Guerra Civile. Verona, 1997. 409 p.
- Payne s. et al. The Fascist Italy and Nazi Germany. The Comparisons and Unity. Baltimore, 1995. 601 p.
- Rusconi R. Patria e respublica. Milano, 1999. 443 p.
- The Transitional Justice. How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes. Creil N., ed. Vol. 2. Washington, 1995. 271 p.
-

The Juridical Aspects of Overcoming Legacy of Dictatorship: Italian Experience

Sergey Yu. Danilov

Professor, Head, Centre of Comparative Law, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Historical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: sergdanilov@hse.ru

Abstract

Purpose of the work is a study in transition from dictatorship of Mussolini to constitutional democracy in Italy in 1940s. The article is fulfilled on the basis of combination of chronological, comparative and system methods of scholar research. It is emphasized that the transition mentioned took place in quite unfavorable historical situation on World War II, foreign occupation of most country and post-war distemper. Author explores political and juridical achievements of Italian non-fascist, then anti-fascist Temporary government, analyzes scrupulously its legal acts aimed at eliminating dictatorial legacies and restoring constitutionalism. The article contains an evaluation of repressions against leaders and supporters of dictatorial rule in the process of liberating country. Also author proposes to look at key aspects of changing institutions of traditional dualistic monarchy for democratic republic, too. Author puts high marks to Italian lawyers, army officers, politicians and common people for the transition, more fruitful in comparison with German one. He proposes to see fundamental reasons of successful anti-dictatorial renovation of Italian state and society in the developed legal heritage of Roman-German law and in the loyal cooperation of non-fascist sociopolitical forces from Monarchists to Anarchists within temporary government and beyond it.

Keywords

defascistization, democratization, legal acts, courts, tribunals, exposure, amnesty acts, national reconciliation.

Citation: Danilov S.Yu. (2016) *The Juridical Aspects of Overcoming Dictatorial Legacy: Italian Experience*. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 206–218 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.206.217

References

- Belousov L.S. (2016) *Mussolini. Diktatura i demagogia* [Mussolini. The Dictatorship and Demagogy]. Moscow: Aleteya, 288 p. (in Russian)
- Bosworth R. (1998) *The Italian Dictatorship. Problems and Perspectives in Interpretation of Masses and Fascism*. London: Hutchinson, 592 p.
- Bosworth R. (2005) *Life under the Dictatorship. 1915–1945*. New York: Random House, 506 p.
- Cela L. (2005) *La condotta Italiana della guerra*. Milano: Feltrinelli, 469 p.
- Creil N. (ed.) (1995) *The Transitional Justice. How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes*. Washington: GPO, 271 p.
- Ferro M. (2007) *Ils etaent sept hommes en guerre. 1918–1945*. Paris: Larousse, 410 p.
- Gilmour D. (2011) *The Pursuit of Italy*. New York: Harper and Row, 508 p.
- Grasiozi E. (2005) *Revolutsia v Evrope 1914–1956* [The Revolution in Europe 1914–1956]. Moscow: Progress Publishers, 399 p. (in Russian)
- Loggia E. (1996) *La morte della patria. 1943*. Roma: Einaudi, 328 p.
- Maklakov S. (ed.) (2008) *Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv* [The Constitutions of Foreign States]. Moscow: BEK Publishers, 635 p. (in Russian)
- Pavone S. (1997) *Una guerra civile*. Verona: Primavera, 409 p.

Payne S. et al. (1995) *The Fascist Italy and Nazi Germany. The Comparisons and Unity*. Baltimore–London: Johns Hopkins University Press, 601 p.

Prokacchi J. (2013) *Istoria italyantzev* [A Story of Italians]. Moscow: Ves Mir Publishers, 711 p. (in Russian)

Rusconi R. (1999) *Patria e respulica*. Milano: Feltrinelli, 443 p.

Sokolova S.Yu. (2014) *Svoboda po italyanski. Razmushlenia ob italyanskoy politicheskoy zhizni v 20 veke* [Freedom — Italian Version. Thoughts on Italian Political Life in 20th Century]. Moscow: Nauka, 249 p. (in Russian)